

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 103

Декабрь 2007

Диксон против Соединенного Королевства [Dickson v. the United Kingdom] (жалоба № 44362/04)

Постановление от 4.12.2007 [Большая Палата]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение семейной жизни

Уважение частной жизни

Отказ заключенному в предоставлении условий для искусственного оплодотворения с целью рождения ребенка: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявителями являются супруги, которые познакомились по переписке через тюремную социальную сеть в период отбывания уголовного наказания. Муж был осужден за совершение убийства с возможностью освобождения не ранее 2009 г. У него не было детей. Его жена уже отбыла наказание и имела троих детей от предыдущих отношений. Заявители ходатайствовали о предоставлении условий для искусственного оплодотворения для зачатия совместного ребенка, ссылаясь на отсутствие иных способов ввиду ближайшей возможной даты освобождения мужа – 2009 г. и возраста супруги, которая родилась в 1958 г. Государственный секретарь отказал в удовлетворении их ходатайства, указав, что согласно общей проводимой им политике, ходатайства заключенных об искусственном оплодотворении могут быть удовлетворены только при наличии «исключительных обстоятельств». Основаниями для отказа стало то, что отношения заявителей не были проверены в условиях обычной жизни, что средства для обеспечения благополучия ребенка, который мог бы быть зачат, были недостаточны, что мать и ребенок могли бы получить только ограниченную поддержку, и что отец не смог бы застать важный период детства ребенка. Также был учтен и законный общественный интерес, которым бы пришлось пренебречь, если бы первому заявителю было позволено зачать ребёнка во время отбывания наказания в виде лишения свободы, поскольку в таком случае карательный и сдерживающий элементы

наказания оказались бы неэффективными. Жалоба заявителей на принятое решения оказалась безуспешной.

Право: Статья 8 подлежала применению, поскольку отказ в предоставлении условий для искусственного оплодотворения затрагивал частную и семейную жизни заявителей, понятие которой включает право на уважение их решения стать генетическими родителями. Осуществление прав, предусмотренных Конвенцией, было ограничено фактом отбывания наказания в виде лишения свободы, при этом любое ограничение должно быть обусловлено тем, что является необходимым и неизбежным следствием заключения, или тем, что имеется соответствующая зависимость между этим ограничением и обстоятельствами осужденного. Ограничение не может быть только определено тем, что мнение общественности может быть возмущено. Основной вопрос заключался в соблюдении баланса между конкурирующими общественными и частными интересами.

(а) *Конкурирующие интересы* – Что касается интересов заявителей, то учитывая возраст жены и дату освобождения мужа, власти не оспаривали, что искусственное оплодотворение являлось единственной реальной возможностью для заявителей иметь совместного ребенка. Было очевидно, что это являлось делом исключительной важности для них. В обоснование своей политики Правительство сослалось на три обстоятельства, а именно, что утрата возможности рожать детей является неизбежным и необходимым следствием лишения свободы, доверие общественности к системе исполнения наказаний было бы подорвано, если осужденным за совершение тяжких преступлений было позволено зачатие детей, и что длительное отсутствие одного из родителей может иметь негативный эффект на ребенка и на общество в целом. В отношении первого пункта Суд отметил, что хотя невозможность рожать детей и является следствием лишения свободы, оно не представляется неизбежным, поскольку не указывалось, что предоставление возможностей для искусственного оплодотворения было бы обусловлено вопросом обеспечения безопасности или потребовало бы серьезных административных или финансовых усилий со стороны государства. Что касается доверия общественности к системе исполнения наказаний, согласившись с тем, что кара составляет одну из целей лишения свободы, Суд подчеркнул развитие такой тенденции в европейской пенитенциарной политике как возрастающая важность реабилитации, в частности, по мере приближения окончания длительного срока заключения. Наконец, хотя государство и обязано обеспечивать эффективную защиту детей, оно не должно заходить так далеко, чтобы препятствовать родителям в зачатии детей в обстоятельствах схожих с теми, что имеются в деле заявителей, особенно если жена находится на свободе и может позаботиться о ребенке до того, как ее супруг освободится.

(b) *Взвешивание конкурирующих интересов и пределы усмотрения*– Данный вопрос относился к той области, в которой договаривающиеся государства располагают широкими пределами усмотрения. Хотя Суд и одобрил имеющую место в нескольких европейских странах тенденцию поощрения супружеских визитов, которые позволяют избежать искусственного оплодотворения, но не толковал Конвенцию как обязывающую договаривающиеся государства принять положения, регулирующие такие визиты. Тем не менее, рассматриваемая практика исключала какое-либо реальное взвешивание конкурирующих личных и общественных интересов, а также препятствовала проведению требуемой оценки пропорциональности ограничения, налагаемого в каждом отдельном случае. В частности, такая практика возлагала на заявителей чрезмерно тяжкое бремя «исключительности» ситуации для проведения искусственного

оплодотворения, поскольку они должны были доказать, что непредоставление условий для искусственного оплодотворения лишило бы их возможности зачатия, и что обстоятельства их дела являлись «исключительными». Таким образом, эта практика устанавливала такие высокие требования, которые не позволяли взвесить конкурирующие интересы или оценить пропорциональность ограничения, устанавливаемого государственным секретарем или национальными судами. Представляется, что подобное взвешивание интересов или оценка пропорциональности не проводились и в момент определения этой практики. Тот факт, что лишь немногие люди попадали в ее сферу действия, не меняет положения. Отсутствие возможности проведения такой оценки выходит за приемлемые пределы усмотрения, поскольку справедливый баланс между конкурирующими общественными и частными интересами не может быть установлен.

Вывод: нарушение (двенадцать голосов против пяти).

Статья 41 – 5,000 евро в качестве компенсации заявителям совместно за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.